

КОНКУРЕНЦИЯ И БЕДНОСТЬ

Проблема бедности является одной из вечных. Сегодня она также беспокоит и правителей, и учёных, и простых граждан – как страдающих от бедности, так и созерцающих её. Обычно под бедностью понимается недостаток материальных средств, абсолютная или относительная неспособность удовлетворять основные житейские потребности. Мы считаем целесообразным рассматривать это понятие более широко и подразумевать под ним также неразвитость внутренних способностей человека, скудость его социальных связей, ограниченность возможностей трудовой, творческой и духовной самореализации.

В качестве главных причин бедности обычно указываются ошибки государственной политики, несовершенство социальной организации общества, низкий уровень оплаты труда в отдельных отраслях и т. п.

Соглашаясь в целом с этими пунктами и исходя из личных наблюдений, мы, однако, должны признать: чаще всего главным виновником бедности прямо или косвенно становятся личные социальные девиации, иначе говоря – грехи: пьянство, наркомания, блуд, совершение преступлений, произвольный разрыв человеком своих родственных и иных отношений, сосредоточение жизненных интересов преимущественно в материальной сфере и т.д.

Более того, мы берёмся утверждать, что и недостатки общественного устройства в конечном счёте происходят из накопления отдельных частных погрешностей, кристаллизующихся в уродливые формы законов и других институтов. Читайте книгу архиепископа Иоанна (Шаховского) «Апокалипсис мелкого греха». Ярким примером тому является легализация аборт в 1920 г.

И в данной заметке мы хотели бы рассмотреть влияние на проблему бедности одной из идей, порождённых разрушительным человеческим самолюбием, но чрезвычайно глубоко въевшихся в плоть и кровь человечества – идеи конкуренции.

Категория эта известна с глубокой древности, коренится она в изначально дуалистическом понимании мира как «постоянной борьбы». Писали о ней Гераклит, Томас Гоббс и многие другие авторы, но подлинно воспел её и ввёл как основу хозяйственного устройства Адам Смит. Сейчас под влиянием «экономизма нашей эпохи», по выражению Сергея Николаевича Булгакова, идеология конкуренции проникает из сугубо производственной в общественную сферу – образование, здравоохранение, правоохранительную деятельность, культуру, социальную защиту.

Наша гипотеза такова: парадигма конкуренции способствует увеличению или, как минимум, закреплению уровня бедности населения, особенно в её духовном аспекте. В чём это может проявляться?

Во-первых, конкуренция настраивает все экономические субъекты – от личности до надгосударственных союзов – на всеобщее соревнование. Разумеется, во всяком соревновании есть не только победители, но и побеждённые, которые вытесняются на обочину жизни. Кроме того, из-за экономических выгод многим работникам приходится трудиться без оформления трудовых гарантий и льгот. Валентин Юрьевич Катасонов пишет: «Капитализм неизбежно активизирует процессы перераспределения «общественного пирога» не только по вертикали (отъём части «пирога» у работника разными капиталистами), но также по горизонтали. Поскольку капитализм порождает безработицу, бедность и нищету, то неизбежно растёт преступность среди бедных и неимущих как способ выживания».

Во-вторых, конкурентный дух ставит на первое место в системе ценностей материальные блага, принижая значимость духовных – веры, надежды и любви. Соответственно, человек в процессе роста и образования больше уделяет внимание здоровью, знаниям и навыкам – скорее как инструментам «успеха», нежели потенциалу для служения людям. И меньше обращает внимания на развитие душевных качеств, что приводит к постепенному оскудению сердца, разрушению семьи, а в отдалённой перспективе – и к физической нищете из-за разочарования жизнью и вредных склонностей, например, злоупотребления алкоголем. «Чтобы возбудить в человеке деятельность, не сбивайте его с ног и, главное, с толку и из боязни промышленного застоя не вгоняйте его в промышленную белую горячку, которая есть тоже источник деятельности, но истощающей, а не поддерживающей силы... Оно, может быть, и так: промышленная деятельность закипит, но при этом кипятке только часть сельского населения успеет кое-как устроиться, остальная же погибнет в злой доле, станет бродяжничать, пойдет на разбой, переполнит города на укомплектование жалкого городского пролетариата, станет круглым бездомником, как везде было, где крестьянина освобождали без земли и оседлости», – писал в XIX в. Константин Дмитриевич Кавелин.

В-третьих, идеи состязательности разделяют людей друг с другом, возлагая заботу о нуждающихся преимущественно на плечи государства и благотворительных фондов. Этому способствуют и многочисленные мошенники, также действующие по принципу: «Каждый выживает, как может». Однако государственная система социальной защиты изначально скудна и не может предусмотреть всех жизненных ситуаций, а главное – в силу своей обезличенности не обогащает человека изнутри, не вызывает в нём благодарности и пробуждения собственных трудовых резервов, часто ведёт к иждивенчеству. Впрочем, нужно признать, что добровольчество и благотворительность не сдают совершенно своих позиций и в некоторых отношениях даже показывают динамику роста.

Таким образом, идеи конкуренции, суля всеобщее «пробуждение» в погоне за материальным благополучием, в реальности ведут к глубокому расслоению общества по уровню доходов, но ещё более – к утрате человеком истинного смысла жизни. Об этом свидетельствует высокий уровень формальной бедности в одних странах, и не менее высокие показатели самоубийств и душевного нездоровья – в других. Подробные эмпирические исследования по указанным проблемам ещё только предстоит выполнить. Но результаты можно предсказать уже сейчас: прогресс экономики сам по себе не есть ещё сам по себе прогресс *человечности*, а потому и не решает проблему бедности. Примерно к таким выводам приходил полтора столетия назад Генри Джордж («Прогресс и бедность»). Следовательно, нужна новая экономическая парадигма, ориентированная на сотрудничество, взаимопомощь, собирание сокровищ не на «земле», а на «небе» (ср. Евангелие от Матфея, 6 глава).

В чём может состоять эта новая парадигма? Во-первых, в возвращении ценностных приоритетов личного и общественного развития от чувственных к идеалистическим, духовным (Питирим Александрович Сорокин «Кризис нашего времени»). В таком случае бедность уже не будет выглядеть как жизненная трагедия, а действительно может являться добровольным, осознанным образом бытия ради сбережения сердца от суеты и служения Богу и ближним. Во-вторых, не следует искусственно разогревать конкуренцию, но более настраивать экономику на сотрудничество, единство, взаимовыручку. А в качестве стимулов делать ставку на нематериальные: совесть, ответственность, любовь. Наконец, увеличение уровня реальной, а не показной благотворительности могло бы очень помочь нуждающимся и снизить уровень социальной напряжённости в мире. Разумеется, наиболее ценно то добро, которое делается не по принуждению, а по убеждению. Христос сказал: «Верный в малом и во многом верен; а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны: кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны: кто даст вам ваше?» (Евангелие от Луки, 16 глава). То есть, пока жаден до материального, не получишь и богатства духовного.